

Жанбосинова А.С.

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Проблема массовых политических репрессий конца 20-50-х годов XX века занимает немалое место в публикациях отечественных и зарубежных историков. В общественно-политической жизни нашей страны в годы перестройки появление и активное использование терминологии, отражающей недалекое прошлое и критика «тоталитаризма», «командно-административной системы», «сталинизма» стало публицистической модой, только ленивый не брался за перо.

Авторы публикаций, затрагивая столь острые и дискуссионные проблемы, видели лишь верхушку айсберга, а та часть, которая находилась в воде так и оставалась не исследованной. В процессе работы с источниковедческой и историографической базой, появился ряд закономерных вопросов, во-первых, что лежит в основе понятийного аппарата, отражающего суть эпохи; во-вторых, что является фундаментом трагических исторических событий; в-третьих, как соотнести объективные и субъективные факторы и выявить причины политической драмы. Отказ от прежних устоев власти, влечет за собой ее новые формы, следствием утверждения любой формы диктатуры являются силовые акции, направленные против, как настоящих врагов, так и выдуманных. Общество, созданное диктатурой пролетариата, пропагандировало равенство, свободу и демократию. Но где-то произошел сбой, вместо равноправного социалистического общества возникло социалистическое общество для отдельно взятых людей. Точно по учению В.И.Ленина – социализм в отдельно взятой стране, но в малом масштабе. То неравенство, которое не соответствует принятой иерархии, отвергается «иерархическим эгалитаризмом». Следствием такого отказа является, что за гранью допустимого оказываются результаты всякого неординарного труда и таланта; доходы от собственности и экономических услуг; «слишком большие» привилегии у людей «недостаточно высокого статуса», итогом является рождение безвольного и безликого исполнителя. Практически вся страна стала безликой массой, за исключением необходимых стране героев и отдельных категорий лиц.

История советского государственного террора и история политических репрессий еще не написана, имеющийся опубликованный материал дает возможность постановки следующих проблем.

Первая проблема, которая не получила четкого отражения во многих публикациях дифференциация жертв политических репрессий. Дело в том, что в представляемых статистических

данных порой отсутствует разграничение категорий жертв репрессий, идет общая информация с хронологическим делением и пр. Оптимальный вариант градации жертв политических репрессий представлен Международным обществом «Мемориал»:

- Первая массовая категория – люди, по политическим обвинениям арестованные органами государственной безопасности (ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–КГБ) и приговоренные судебными или квазисудебными (ОСО, «тройки», «двойки» и т.п.) инстанциями к смертной казни, к разным срокам заключения в лагерях и тюрьмах или к ссылке;

- Другая массовая категория репрессированных по политическим мотивам — крестьяне, административно высланные с места жительства в ходе кампании «уничтожения кулачества как класса»;

- Третья массовая категория жертв политических репрессий – народы, целиком, депортированные с мест традиционного расселения в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан.

В основе категоричности общества был заложен принцип вседозволенности, возможность получения иерархических привилегий. По Конституции 1936 года советскому народу было доступно все. Это была самая наидемократичнейшая Конституция во всем мире – но в теоретическом плане. В статье 127 Конституции говорилось о неприкосновенности личности, что арест возможен лишь по постановлению или с санкции прокурора. В реальной жизни советских людей положения самой гуманной Конституции нарушались и попирались права советских граждан, а также существовал Уголовный Кодекс и статья 58.

Полагаем, что необходимо некоторое пояснение и последующее разграничение репрессированных с учетом нижеследующего, в понятие политические заключенные входит инкриминирование им политических или государственных преступлений, которые в свою очередь подразделяются на следующие виды:

- статья 58-1а – измена Родине;
- статья 58-1б – измена Родине, совершенная военнослужащим;
- статья 58-1в – ответственность совершенных членов семьи изменника;
- статья 58-1г недонесение о готовящейся или совершенной измене;
- статья 58-2 вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд;

- статья 58-3 сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством;
- статья 58-4 оказание помощи реакционной части международной буржуазии;
- статья 58-6 шпионаж;
- статья 58-7 вредительство;
- статья 58-8 террористический акт;
- статья 58-9 диверсионный акт;
- статья 58-10 контрреволюционная пропаганда или агитация;
- статья 58-11 участие в контрреволюционной организации, организационная деятельность в подготовке контрреволюционных преступлений;
- статья 58-12 недонесение о контрреволюционном преступлении;
- статья 58-13 активная борьба против рабочего класса и революционного движения;
- статья 58-14 контрреволюционный саботаж.

Вторая проблема была детерминирована эпохой перестройки и гласности, которая дала толчок огромному количеству разоблачительных материалов по сталинизму, последние, несмотря на существенные отличия в содержании предмета исследования, а также на оригинальность методологических подходов к теме не дали объективной оценки по числу репрессированных. При этом следует учесть, что практически во всех публикациях число репрессированных по политическим мотивам завывалось, а авторы порой умалчивают источники и методику подсчетов.

В 1994 году была опубликована книга А.Антонова-Овсиенко «Портрет тирана», где говорится, что пик репрессий пришелся на 1938 год и в лагерях в это время находилось 16 миллионов политзаключенных, далее он упоминает, что в период с 1935 по 1940 годы было арестовано 19 миллионов 840 тысяч человек. За основу своих статистических выкладок автор берет некую справку КГБ, озвученную на XX съезде ЦК КПСС. [1]

В мемуарах Н.Хрущева упоминается цифра о 10 миллионах человек, сидевших в сталинских лагерях.[2] Потрясающие масштабы репрессий, картины той эпохи получили отражение в дневниках В.Вернадского «Милльоны арестованных. Это быт. Милльоны заключенных – даровой труд...».[3]. Здесь следует упомянуть о психологии заключенных, их личные представления о каждом новом этапе с новыми лицами заключенных, создавалось впечатление, что на воле не осталось свободных людей, все здесь за колючей проволокой, а за ней только те, у кого находилась в руках власть, и кто имел право арестовывать и охранять.

Порой даже журналисты, используя прессу, дают столь фальсифицированные данные, которые лишь поражают воображение обывателя,

например Ю.Феофанов заявил, что в 30-е годы погибло от репрессий 16-20 миллионов человек и лишь «один Бог знает, сколько душ загублено советской коммунистической властью». [4]

Надо отдать должное системе силовых структур ВЧК-ОГПУ-НКВД, где специальными отделами велся четкий, почти бухгалтерский учет численности арестованных, расстрелянных по категориям обвинений. Однако, гриф секретности не позволяет работать со статистическими данными, находящимися в архивах силовых структур. В докладной записке, представленной в феврале 1954 года генеральным прокурором СССР Руденко, министром внутренних дел Кругловым и министром юстиции Горшениным, указывалось: с 1921 года по 1 февраля 1954 года по обвинениям в контрреволюционных преступлениях было осуждено 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642 980, к содержанию в лагерях и тюрьмах – 2 369 220, к ссылке и высылке – 765 180 человек. Из этого числа примерно 2,9 млн. человек были осуждены внесудебными органами (коллекцией ОГПУ, «тройками» и Особым совещанием), около 900 тыс. человек - судами, военными трибуналами, Спецколлекцией и Военной коллегией Верховного Суда. [5]. Близкие к этому цифры (3 778 234 репрессированных, в том числе 786 098 расстрелянных) впервые были обнародованы в начале 90-х годов руководящими работниками КГБ.[6].

Одним из главных источников статистических данных по проблеме численности политических репрессированных, на наш взгляд является перепись 1937 года, не зря же ее объявили сфальсифицированной и закрыли от общественности, т.к. она отразила демографическую картину СССР в конце 30-х годов прошлого столетия. По данным переписи на 1 января 1937 года численность заключенных, находящихся в тюрьмах, лагерях и спецпоселениях составляла 1,8 млн. человек, на 21 февраля 1939 года их стало 2,6 млн. человек.[7]

Одним из достоверных источников по статистике заключенных могут быть отчетные данные ГУЛАГа, где динамика движения заключенных давалась на 1 января каждого текущего года. Картотека ГУЛАГа имела данные на 8 млн. человек, в том числе подразделяя их на категории: - лица, находившиеся в заключении; - вышедшие на свободу; - умершие в лагерях.

Через жернова ГУЛАГа с 1921 по 1953 год прошло около 10 млн. человек.[8] Судя по динамике движения заключенных, начало 20-х годов дает наименьшую численность заключенных в лагерях, где каждый 19-й был осужден за государственное преступление, к началу 40-х годов численность заключенных возрастает по

причине присоединенных к Советскому Союзу новых территорий, в годы войны наблюдается некоторое снижение, объясняемое досрочным освобождением отдельных заключенных и призывом их в Красную армию, после войны число заключенных начинает расти. Средне-месячное количество заключённых в тюрьмах колебалось от 350,5 тыс. в январе 1939 года (максимальная цифра) до 155,2 тыс. в январе 1944 года (минимальная цифра). [9]

Третья проблема, сколько же было репрессированных членов партии, обычно до ареста или сразу же после ареста, данную категорию исключали из рядов коммунистов. По мнению академика А. Д. Сахарова в 1936-1939 годах было арестовано более 1,2 млн. коммунистов, что составило половину общей численности партии. Из них, по данным Сахарова, вышло на свободу 50 тыс. чел., остальные были расстреляны (600 тыс. чел.) или погибли в лагерях. [10]

Возможно, достоверную информацию может дать партийная статистика, которая велась с бюрократической точностью, на момент проведения XVII съезда (февраль 1934 года) в партии насчитывалось 1 872 488 членов и 935 298 кандидатов, на момент проведения XVIII съезда (март 1939 года) 1 588 852 членов и 888 814 кандидатов. Если бы в 1934-1938 годах не было массовых партийных чисток и репрессий, а все кандидаты были переведены в члены партии, то в партии к XVIII съезду насчитывалось бы около 2,8 млн. членов (поправки на естественную смертность не могут быть значительными, так как в 1934 году примерно 90 процентов членов партии и почти 100 процентов кандидатов составляли люди в возрасте до 50 лет). Кроме того, приём в партию, прекращённый в 1933 году, был возобновлен с 1 ноября 1936 года. С этого времени и до марта 1939 года членами партии стали сотни тысяч человек, не состоявших к XVII съезду в кандидатах. Поскольку же основная часть лиц, исключённых из партии в 1933-1938 годах, была подвергнута политическим репрессиям, нетрудно прийти к выводу, что коммунисты составляли, по самым минимальным подсчётам, более половины жертв большого террора. [11]

17 июня 1935 года было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке согласования арестов». На основании данного указа органы НКВД могли произвести арест лишь с санкции прокурора. При аресте руководящих кадров, членов партии, научных работников требовалось предварительное согласие соответствующих наркомов. С одной стороны, такое положение являлось попыткой связать круговой порукой всех прямо или косвенно

причастных к аресту, а с другой – попыткой несколько ограничить произвол НКВД. К сожалению, автор не располагает полными сведениями о соотношении партийных и беспартийных в составе политических репрессированных, а они относились именно к этой категории, как было сказано выше, на момент ареста многие из них были исключены из членов партии. Можно с полной уверенностью утверждать, что большая часть репрессированных – бывшие коммунисты, хотя никто не был застрахован от ареста. Разве скажешь, что это рок судьбы, или это было написано на лбу тех, кого проглотила крокодиловая пасть, перемолола мельница диктатуры личной власти. В тот момент любой невинный мог оказаться на месте репрессированных без суда и следствия. Это было время когда, народ стал врагом народа, когда государство делало все, чтобы уничтожить свой народ.

Четвертая проблема, этнодемографическая характеристика политических репрессированных не может отразить всей глубины исследования, необходимо изучение системы силовых структур, ведь сотрудники карательной машины, которые только вчера участвовали в арестах врагов народа, сами порой оказывались на месте врагов народа. Сколько их было, так называемых пособников врагов народа. Существует проблема человеческого фактора в силовых структурах, в молотилку репрессии попадали сами сотрудники ВЧК – ОГПУ – НКВД, одни как безликие исполнители, другие – как противодействующая сила, пытавшаяся стоять на страже законности.

Пятая проблема, этнодемографическая характеристика политических репрессированных, необходим точный анализ их национального, социального, возрастного состава, уровень образования, при этом следует учесть, что в их составе было много лиц, обвиненных в шпионаже в пользу иностранных государств, в основном это были иностранцы волей судьбы оказавшиеся на территории самой свободной страны. Например, Шодрон Луиза Александровна, 1878 года рождения, место рождения Париж, проживала в Шемонаихе Восточно-Казахстанской области, была арестована 22 февраля 1938 года по обвинению в шпионаже в пользу Франции, осуждена по статье 58-10 и приговора к высшей мере наказания.[12]. Комуни Шайдур Шайдурович, 1895 года рождения, место рождения город Надябань (Австро-Венгрия), обвинение в шпионаже в пользу Польши, арестован 2 июня 1938 года и приговорен к высшей мере наказания.[13]. Таких примеров множество, однако, это не отражает всю проблему. Есть еще один аспект, география арестов и отбывания наказания политическими заключенными, т.к.

делах заключенных не всегда указывается конкретное место, порой лишь пишется ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь, а, сколько их было по стране. Необходима конкретизация географии ареста, выбытия, места прибытия и итог реабилитации.

Шестая проблема связана с ограниченностью архивного материала, который не позволяет показать полную картину участия прокуратуры в массовых репрессиях. Силовые ведомства, в частности НКВД в тот период времени претендовал на полную бесконтрольность, на использование любых методов, не считаясь даже с видимостью соблюдения законности. Конечно, многие прокуроры старались не сориться с сотрудниками этого ведомства, терпели их пренебрежительное отношение, но находились и строптивцы, требовавшие соблюдения юридических норм, отказывавшие в выдаче санкций на арест. Исход для этой категории прокуроров был плачевным, их арестовывали и подвергали изощренным пыткам. Какова их численность, по какой статье они шли на этап и на расстрел. Российские историки уже занимаются изучением проблемы прокурорского противодействия органам НКВД, к сожалению, в Казахстане эта тема пока не стала предметом изучения.

Седьмая проблема, кадровый, социальный и национальный состав, уровень образования партийной элиты и силовых ведомств. В 20-30-е годы для советского общества и соответствующих структур командно-административной системы существовала проблема ротации кадров, выдвижения на руководящие посты компетентных и энергичных работников. Созданная система не меняла кадровый каркас, тусовалась кадровая колода, где принадлежность к номенклатуре зависела от политической благонадежности и близости к верхам, однако данный критерий порой не соответствовал уровню образованности и компетентности. Из информации Г.Маленкова, ответственного за кадры следовало, что среди «секретарей обкомов высшее образование имели 15,7%, а низшее 70,4%, у секретарей окружкомов эти показатели составляли соответственно 16,1% и 77,4%, секретарей горкомов – 9,7% и 60,6%, секретарей райкомов 12,1 и 80,3%...».[14]

В анализе Беспалова В.В., данной в краткой исторической справке «Национальный состав кадров органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР в 1917-1938гг» сообщается, что при Ф.Держинском кадры ЧК формировались из революционных матросов, красногвардейцев, большевиков с подпольным стажем, в большинстве своем великороссов, украинцев, белорусов, с заметной прослойкой латышей. Вопрос о концентрации в ВЧК-ОГПУ лиц какой-либо одной некоренной

национальности не стоял, и национальный состав органов примерно соответствовал составу населения России и СССР. При всесильном Г.Ягоде органы ЧК-ГПУ-НКВД и другие «руководящие высоты» заполняли все новые и новые его соплеменники. Нарком ВД СССР Н.И. Ежов после прихода к власти, начал постепенно заменять кадры Г.Г. Ягоды на чекистов из числа подавляющего большинства народа СССР. С приходом Л.Берии начался решительный перелом в кадровой политике НКВД (в дальнейшем МВД и МГБ СССР), в частности и в сторону выправления перекоса в национальном составе руководителей Спецслужб. Общее направление политики в этой области состояло в приведении количественного состава национальных кадров в руководстве Спецслужб в соответствие с пропорциями национального состава населения СССР.

В процессе кадровых перестановок и бесконечных ротаций на смену прежним кадрам были выдвинуты молодые беззащитные карьеристы, начисто лишённые моральных тормозов.

Восьмая проблема, роль и место силовых структур в политической системе власти, этапы формирования, реформирование, нормативные акты и инструкции, определявшие их полномочия и функции.

В становлении органов государственной безопасности можно выделить следующие этапы:

- 1917-1922гг – зарождение органов отечественной спецслужбы – это тяжелое время, революция, гражданская война, борьба с контрреволюцией и саботажем;

- 1920-1930гг – на этот период времени приходится попытка ограничить функции ЧК в системе государственного управления и определить ее роль и место в политической структуре, высшее руководство страны использовало службу безопасности для преследования инакомыслящих, так называемых «врагов народа».

В основе силовых структур находились, созданная в период революционного процесса 1917 года Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом, там же впервые была создана «тройка», которая имела право без суда и следствия проводить расстрелы на местах. Социально-экономические преобразования, проводимые в стране, влекли за собой изменения в структуре управления силовых ведомств. Чрезвычайная комиссия преобразована в Главное политическое управление – ГПУ. Необходимо отметить, что чекистское ведомство никогда не играло самостоятельной роли и не стояло над партией, как пытаются показать отдельные историки. Это был самый послушный и дисциплинированный государственный аппарат,

несомненным плюсом их системы являлась жесткая централизация и комплексный характер структуры, корпоративность, элитарный кадровый состав, четкая идеологическая направленность деятельности.

Проблема становления и развития ВЧК-ОГПУ-НКВД рассматривается лишь в одном аспекте – в аспекте политических репрессий и негативными фактами прошлого нашей страны. К сожалению, в нашей истории нет середины, мы или люто ненавидим, или любим до умопомрачения, в истории силовых структур есть немало интересных данных скрытых грифом «секретно». Вряд ли кто знает, что в мае 1922 года был создан Контрразведывательный отдел – КРО, по выражению историка Мерзлякова В. - «операции КРО двадцатых, дерзкие и масштабные, сточным политическим расчетом по праву являются классикой отечественного оперативного искусства».

История политических репрессий - это и история деятельности спецслужб, история их формирования, роль и значение их в системе общественно-политической жизни страны на данный момент есть однобокое освещение данного направления – политические репрессии, нельзя ограничивать рамки лишь численностью

жертв, заполнять массовой статистикой, необходимо полномасштабное изучение всех аспектов и детальное исследование истории государственных силовых ведомств или рассматривать политические репрессии с учетом исследования вышеназванных проблем.

Литература:

1. Антонов-Овсеенко А. В. Портрет тирана. М., 1994. 480с.
2. Вопросы истории. 1990. № 3. С. 82.
3. Хлевнюк О. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. 270с.
4. Известия. 1996. 3 июня
5. История СССР, 1991, №5 с.152-153
6. Известия, 1990, 13 февраля; Неделя, 1990, №20, с.11
7. Социологические исследования, 1990, №8, с.45.
8. Социологические исследования, 1990, №6, с.17
9. История СССР, 1991, №5, с.153
10. Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. // Вопросы философии, 1990, №2, с.13
11. Известия ЦК КПСС, 1990, №1, с.88
12. Архив Департамента КНБ по ВКО – Д.03431
13. Архив Департамента КНБ по ВКО – Д.03187
14. Хлевнюк О. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. 270с.

Рецензент: д.и.н., проф., Батырбаева Ш.Д.